ЖИВАЯ АФРИКА

часть 2

Приключения в Африке

Наталья Баркар

"Живая Африка". Часть 2

«Автор»
2026

Баркар Н.

"Живая Африка". Часть 2 / Н. Баркар — «Автор», 2026 — (Приключения в Африке)

Это продолжение необычной истории про одного совершенно обычного мальчика, с которым произошли фантастические приключения. Включите аудиокнигу и закройте глаза, позвольте голосу увести вас туда, куда не ступала нога читателя. Вы не просто услышите историю - вы окажетесь внутри нее. Скрип открывающейся двери, шаги за спиной, порывы ветра... В этом озвучивании оживает каждая деталь.Благодаря живым звукам и голосу вы погрузитесь вместе с героем в совершенно непредвиденные места и приключения так глубоко, что забудете где заканчивается книга и начинается реальность... Каждая опасность будет дышать вам в затылок, каждый поворот сюжета оживет в вашем воображении, а неожиданные тропинки судьбы заставят замереть от предвкушения. Готовы ли вы отправится туда, где карты не работают, а чудеса поджидают за каждым углом? Тогда включайте. Вас ждет путешествие, которое вы запомните надолго.

© Баркар Н., 2026
© Автор, 2026

Наталья Баркар
"Живая Африка". Часть 2

Глава 1. Находка.

Максим привыкал к обычной жизни, но она уже не была прежней. Он был другим. И мир вокруг будто подстраивался под него.

Максим хорошо учился, играл в футбол, записался в секцию бокса, помогал бабушке и иногда, трогая ракушечный браслет, с теплотой вспоминал далёкую Великую Петлю и Лилу. Со временем он начал думать, что та история осталась красивой и завершённой сказкой. Максим почти поверил, что его африканское приключение было невероятно ярким сном. Браслет из ракушек на его запястье был просто красивой безделушкой — тёплым воспоминанием.

Всё изменилось, когда из очередной экспедиции вернулись родители. Их глаза горели азартом первооткрывателей.

— Сын, смотри, что мы нашли! — отец торжественно сказал и разжал ладонь.

На его загорелой руке лежал необычный камень. Небольшой, размером с куриное яйцо, тёмный и блестящий, как ночная река. На его поверхности было вплавлено странное изображение: символ, напоминающий одновременно пламя и каплю, спираль и прямую линию. И этот символ был ярко-красным, словно сделанным из застывшей лавы. Он казался инородным, горячим пятном на холодной поверхности камня.

— «Сердце Равновесия», — прошептала мама, почти благоговейно. — Так его называли старейшины в забытом племени. Легенда говорит, что он отслеживает пульс земли — баланс между жаром и прохладой, засухой и потопом. — Нашли в скрытой пещере у подножия потухшего вулкана, — с жаром объясняла мама. — Местные шептались про то, что он хранит память земли.

Максим потянулся, охваченный любопытством. В тот миг, когда его палец коснулся красного символа, браслет на его запястье вспыхнул обжигающим жаром. Он одёрнул руку. Камень, казалось, отозвался — красный символ на нем на секунду вспыхнул чуть ярче. Родители, увлечённые своим рассказом, ничего не заметили. Но Максим почувствовал в животе знакомую, давно забытую тревогу.

Ночью ему не спалось. Он лежал и смотрел, как браслет на тумбочке излучает пульсирующее свечение, освещая комнату призрачным перламутровым светом. Камень, лежащий на полке, будто излучал тихую вибрацию. А браслет на тумбочке пульсировал ему в такт ровным светом, словно второе, неспокойное сердце.

Когда сон всё же настиг его, Максим стоял на знакомом холме у Великой Петли, но мир вокруг был неправильным. Небо было неестественно жёлтым, река — бурой и мутной, а трава на лугах пожухла. Рядом с ним стояли Лилу и Джанандо. Лилу выглядела взрослее и серьёзнее, в её руках была «Живая Африка», но книга светилась не золотым, а тревожным красным светом. Джанандо казался почти прозрачным, его форма дрожала, как мираж.

— Максим, — голос Лилу прозвучал прямо у него в голове, — равновесие нарушено. Сорвали печать… камень-ключ увезли. Тепло и холод противостоят друг другу, сухость душит влагу. Всё идёт наперекосяк. Нужно вернуть Сердце на место и совершить обряд заново. Он реагирует на тебя. Он зовёт тебя, слышишь? Помоги…

Джанандо, не шевеля губами, просквозил мыслью, как ветер сквозь щель: «Камень — компас. Браслет — ключ. Ты — проводник. Иди туда, где ждёт Книга. Мост должен быть восстановлен. Нет времени на сомнения, Хранитель».

Максим проснулся, солнце светило в окно, но сон был яснее яви. Тревога сменилась твёрдой решимостью. Он действовал быстро. Оделся и пока родители спали, взял «Сердце Рав-

новесия». Камень был удивительно тёплым и удобно лёг в карман. Затем Максим на цыпочках прошёл в прихожую, взял в руки кроссовки и вышел за дверь.

На улице стояло лето. Школа была пуста и непривычно тиха. Двери были заперты, но Максим знал один путь, известный всем местным мальчишкам. Через окно в цокольном этаже, которое легко можно было открыть, он проник внутрь. Его шаги гулко отдавались в пустых коридорах школы.

Он направился прямиком в библиотеку. Дверь, конечно, была закрыта. Но он не стал искать обходных путей. Вместо этого он приложил светящийся браслет к дереву возле замка. Ракушки вспыхнули ярче, раздался тихий щелчок — и дверь сама собой приоткрылась.

Внутри было пыльно и тихо. Он прошёл к третьему стеллажу и, не тратя времени на раздумья, взглянул наверх. Там она и была. «Живая Африка». Она выглядела обычной, но он-то знал… Максим встал на стремянку и потянулся к книге. В тот миг, когда его пальцы обхватили корешок, знакомое ослепительное сияние озарило полку.Краски на обложке заиграли, звери зашевелились. Книга снова была ЖИВОЙ. Она гудела, как улей, и тепло от неё било в ладонь.

Максим слез, взял камень, прижал книгу к груди. Он стоял в центре пустой библиотеки, держа в руках два артефакта — старый и новый ключи от одного мира.

— Я иду, — прошептал он.

Он открыл книгу. Страницы сами завертелись вихрем, и на них замелькали уже не картины саванны, а хаотичные вспышки: песчаные бури, засыхающие реки, дрожащий от жары воздух, испуганные глаза животных. Книга показывала болезнь своего мира.

Свет из страниц стал таким ярким, что затопил всё вокруг. Пол под ногами перестал быть твёрдым. В ушах зазвучал нарастающий гул — смесь рёва ветра, слонов и древнего, нараспев читаемого заклинания. Максим крепче обхватил книгу и прижал камень к груди. И тогда ветер схватил его. Не библиотечный сквозняк, а горячий, несущий запах пыли, сухих трав и далёкой грозы африканский ветер. Он закружился в водовороте света и звука, чувствуя, как тепло книги и камня сливаются в одно целое с теплом браслета на его руке.

Путешествие началось. Снова.

И он был готов.

Глава 2. Встреча.

Ветер стих так же внезапно, как и начался. Максим опустился на колени, отчаянно хватая ртом горячий, густой и горький на вкус воздух. Под ним была не мягкая трава, а потрескавшаяся, раскалённая земля. Он поднял голову.

Он был в Великой Петле. Но это была пародия на то прекрасное место, которое он помнил. Река, некогда широкая и серебристая, жалко струилась по обнажившемуся каменистому ложу, её вода была мутно-бурой. Луга пожелтели и поникли. Листья на баобабе у Дома Знаний висели скрученными и безжизненными. Воздух дрожал от зноя, но этот зной тут же сменялся ледяными порывами ветра, несущего с дальних холмов запах гари и пыли. Тишина. Та самая, звенящая, страшная тишина, которая бывает перед бурей. Но буря не приходила. Был только этот медленный, неумолимый упадок.

— Максим… Это правда ты?

Голос заставил его обернуться. Из тени навеса Дома Знаний вышла Лилу. Она была выше, черты лица стали острее. Но сейчас её лицо было окутано усталостью и глубокой тревогой. В руках Лилу держала книгу «Живая Африка». И от неё исходил тот самый тревожный красный свет. Увидев Максима, её глаза наполнились таким облегчением, что в них брызнули слёзы. Она бросилась к нему.

— Ты пришёл! Мы звали… я боялась, что зов не дойдёт, что связь умерла вместе с равновесием!

Они обнялись крепко и Максим почувствовал, как она дрожит.

— Я получил твой зов, Лилу. Я пришёл. И принёс это.

Он показал ей камень, который всё ещё сжимал в руке. Красный символ на нём пульсировал ровным, но слабым светом.

—Что случилось? Что за «равновесие»?- взволнованно спросил Максим.

— Всё, — прошептала она, отводя его в тень. — Всё пошло наперекосяк. Сначала Родники меняли вкус. Пчёлы теряли дорогу к ульям. Потом — больше. Сезоны смешались. Жара среди сезона дождей, ледяной ветер в полдень. Реки мелеют или выходят из берегов без причины. Звери… они теряют инстинкты. Хищники бродят вялые, травоядные не могут найти сочную траву.

В это время из Дома Знаний вышел Джанандо. Его образ был ещё более прозрачным, чем во сне, будто он держался из последних сил. Рядом с ним был незнакомый старик с лицом, испещрённым татуировками-рунами.

— Нарушен Великий Баланс, — голос Джанандо звучал как шелест засыхающих листьев. — Всё в этом мире существует парами: жар и прохлада, дождь и засуха, рост и увядание. Энергия перетекает из одного состояния в другое по древним, невидимым путям. Этот камень, — он кивнул на артефакт в руке Максима, — «Страж Баланса». Он не источник силы. Он — регулятор. Он лежал в Сердцевине Рощи, в месте Силы, и следил, чтобы ни одна сторона не подавила другую. Его красный символ — индикатор жизни этого потока.

Старик, которого Лилу представила как Шанди, хранителя знаний её народа, заговорил хрипло:

— Люди из другого племени, те, что живут далеко за Дымящимися горами, нашли Сердцевину. Они думали, что камень даёт власть над стихиями, власть над погодой и выкрали его, спрятав в пещере. Но пришли белые люди и забрали этот камень. Без «Стража Баланса» энергии спутались. Они рвутся, как неправильно сшитые нити. Мир болеет. А камень, лишённый связи с местом силы, угасает. Его символ гаснет. Когда он погаснет совсем… пути разорвутся навсегда. Одни земли станут вечной пустыней, другие — болотом. Жизнь не выдержит такого разлада.

Максим с ужасом смотрел на камень. Теперь он понимал. Его родители, сами того не ведая, привезли не артефакт, а украденный орган живого мира.

— Что теперь делать? — спросил он.

Лилу и Джанандо обменялись взглядами.

— Камень нужно вернуть в Сердцевину Рощи, — сказала Лилу. — Но просто положить его назад недостаточно. Нужно совершить обряд Воссоединения — пройти по трём Местам Силы, где дисбаланс проявляется сильнее всего, и в каждом «настроить» энергию камня, активируя одну из трёх его скрытых граней. Только тогда он снова станет Стражем.

— И это должен сделать ты, Хранитель, пришедший извне, — добавил Джанандо. — Ты — связующее звено. Твой браслет, заряженный дружбой с этим миром, и твоя воля — ключи. Без тебя ритуал будет пустыми словами.

— Мы пойдём с тобой, — твёрдо сказала Лилу, сжимая свою книгу. — Моя книга покажет путь к Местам Силы. А Шанди знает древние слова обряда.

Максим посмотрел на угасающую реку, на пожелтевшие луга, на испуганные лица нескольких жителей деревни, собравшихся недалеко. Он сжал тёплый камень в ладони. Чувство ответственности было знакомым, но теперь оно стало глубже и серьёзнее. Раньше он спасал тех, кто перед ним. Теперь ему предстояло спасать саму суть этого мира. Он кивнул.

— Тогда не будем терять время. Куда идти?

Лилу открыла «Живую Африку». На странице, сияя слабым красным светом, проступила карта с одним ярко-мерцающим знаком. Он был далеко на востоке, у подножия тех самых Дымящихся гор.

— «Место Застывшего Вздоха», — прочла она. — Там, где должен бить ключ живой воды, земля задыхается от сухости. Баланс влаги и суши сломан. Это наше первое Место Силы.

Глава 3. Дорога к Застывшему Вздоху.

Собирались быстро. Лилу взяла свою книгу, небольшой мешок с провизией — лепёшками из грубого зерна и вяленым мясом. Старый Шанди, опираясь на посох, вынес из Дома Знаний связку высушенных трав в маленьком горшочке — это были ритуальные предметы для обряда. Максим крепко завязал камень в маленький мешочек из мягкой кожи и повесил его себе на шею, под рубашку.

Жители деревни вышли проводить их. В их глазах была не радость, а тихая надежда на чудо. Вождь Занга, выглядевший за год постаревшим на десять лет, молча положил руку на плечо Максима.

— Иди с ветром в спину, Хранитель. И верни нашему миру покой.

Они вышли за пределы Великой Петли и двинулись на восток, туда, где на горизонте клубился сероватый дымок — Дымящиеся горы. Лилу шла впереди, держа перед собой открытую книгу. Красный свет, исходящий от страниц, ложился на землю перед ней, словно невидимая тропа, и менял интенсивность, указывая верное направление.

Путешествие по больному миру было мучительным. Казалось, сама природа забыла, как быть собой. Они шли по руслу пересохшего ручья, где в тени валунов лежала гнилая, не испарившаяся вода. Через час их настиг резкий, леденящий ветер, хотя солнце палило нещадно. Они видели стадо антилоп, которые бесцельно бродили кругами, словно не в силах решить, куда идти. Встретили старого, тощего льва, который смотрел на них пустым, невидящим взглядом и даже не попытался зарычать.

— Видишь? — тихо сказала Лилу, с болью глядя на льва. — Он забыл, что он — царь. Мир забывает свои законы.

Шанди, шагавший молча, лишь покачивал головой и бормотал отрывки древних заклинаний, как будто пытался удержать реальность от окончательного распада.

К вечеру они добрались до подножия холмов, предваряющих Дымящиеся горы. Здесь пейзаж изменился. Воздух стал сухим и колючим, каждое дыхание обжигало горло. Растительность исчезла, сменившись потрескавшейся, серой глиной и острыми камнями. А впереди, в небольшом каменном кратере, находилось «Место Застывшего Вздоха».

Когда-то это место было оазисом. По всем признакам: круглое углубление должно было быть озером. Но вместо журчащего ключа и зелени их встретила мертвенная тишина и сухая, раскалённая чаша. В центре её зияло темное отверстие — устье родника, из которого не сочилось ни капли. Камни вокруг были покрыты белым, солевым налётом — слезами земли, которые она больше не могла плакать.

— Здесь, — голос Шанди прозвучал громко в звенящей тишине. — Здесь Дух Воды впал в забытьё. Сухость задушила его вздох.

Книга в руках Лилу вспыхнула ярче, а камень на груди у Максима затрепетал, будто в нём проснулось сердце. Красный свет из книги потянулся к высохшему роднику.

— Пора, — сказала Лилу, и в её голосе прозвучала надежда . Она посмотрела на Максима. — Тебе нужно подойти к устью. Положи камень на сухое ложе и… прислушайся. Книга говорит, что Хранитель должен услышать ритм этого места и настроить камень на него.

Максим глотнул. Сухость во рту стала ещё сильнее. Он снял с шеи мешочек, вынул камень. Красный символ на нём теперь горел нервными, прерывистыми вспышками. Он осто-

рожно спустился в котловину. Под ногами хрустела соль. Жара от раскалённых камней била в лицо.

Он опустился на колени перед чёрным отверстием родника и положил камень. Прикоснулся к нему пальцами.

— Что теперь? — прошептал он.

-Теперь твоя очередь, заклинатель, — тихо сказала Лилу, обращаясь к Шанди.

Старик кивнул. Он вынул из своей котомки пучок сухих трав в горшочке, что-то прошептал над ними — и они вспыхнули ароматным пламенем, не сгорая, а тлея ровным дымком с запахом полыни и мёда. Шанди начал медленно обходить Максима и камень по кругу, ступая тяжело и мерно, а его низкий, хриплый голос завёл монотонную песню. Звучали не слова, а древние слоги-заклинания, вплетённые в ритм шагов. Они были похожи на шум ветра в ущелье, на скрежет камней и на далёкий гул подземных вод.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.